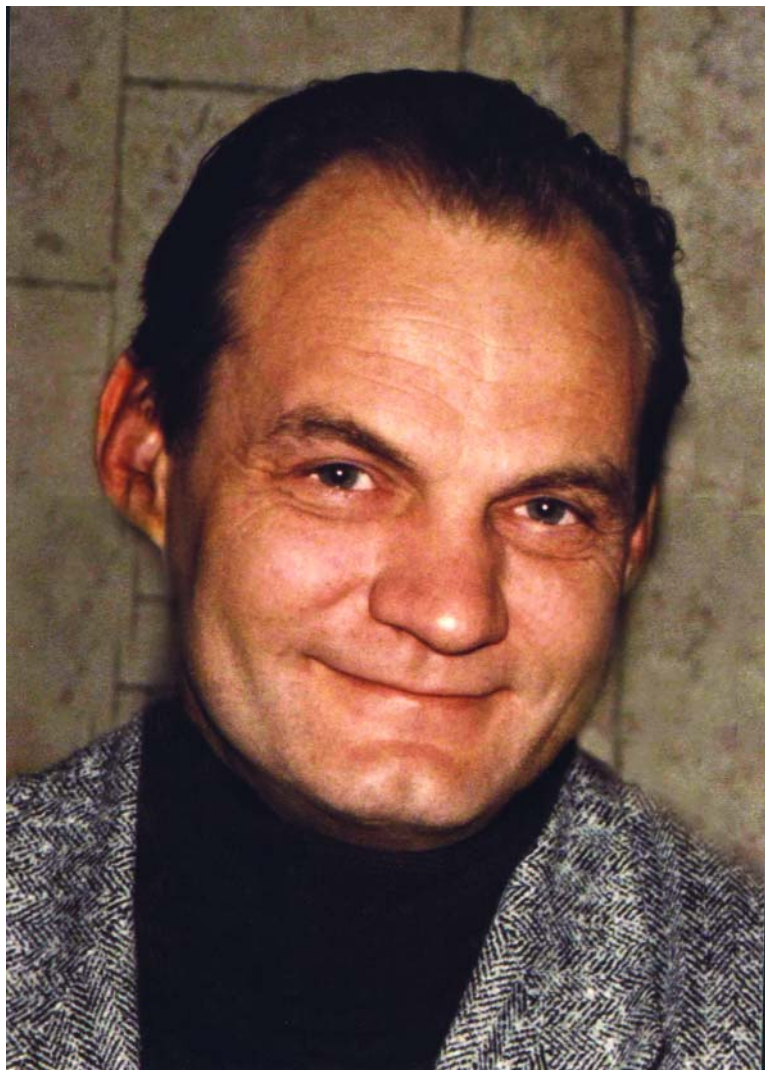

УДОБНО ДЛЯ ИНВАЛИДА – ХОРОШО ДЛЯ ВСЕХ

Когда я шла на встречу с кинооператором, журналистом, председателем Всероссийского общества инвалидов, членом Совета по делам инвалидов при председателе Совета Федерации РФ, членом Общественной палаты России, инвалидом первой группы Александром Вадимовичем Ломакиным-Румянцевым думала, что речь пойдет о положении инвалидов в нашей стране, их мужестве, упорстве, борьбе за выживание. Но, к моему удивлению, речь пошла совсем о другом. Говорили о том, что каждый из нас – прежде всего неповторимая личность. Вне зависимости от состояния физического здоровья.

– Инвалиды – такие же люди, как и все. Есть сильные, есть слабые. Некоторые спиваются, другие находят в себе силы бороться. Может быть, процент тех, кто крепче духом, среди инвалидов выше. Ведь нам приходится сталкиваться с серьезными трудностями, а как известно, в битве характер крепчает, но повторюсь, все зависит от человека.

– Но ведь инвалиды не обычные люди. Они больны, и это, за редким исключением, на всю жизнь! Как справиться с такой бедою?

– Не относиться к этому, как к катастрофе! Некоторые носят очки, и будут носить их всю жизнь. В отличие от обычных людей некоторые женщины красят во-

лосы в красный цвет, а потом будут красить их в зеленый. Нужно ли делить людей на обычных и необычных? Есть люди, катающиеся на велосипеде, есть – на инвалидной коляске. Есть дети, взрослые, старики... Есть больные. Есть относительно здоровые. Кстати, что такое здоровье? Тут нет точных критериев. Все зависит от нашего отношения к терминам. Если что-то делать только для инвалидов, то мы придем в тупик и в принципе ничего не добьемся. Инвалиды, к сожалению, были, есть и будут. И из-за прогресса в медицине тоже. Врачи спасают все большее количество людей, но спасенные, как правило, утрачивают какие-то функции. Переходят

в категорию инвалидов. Пора осознать простую вещь: программы, которые делаются для инвалидов, это программы для тех, кто может стать инвалидом в будущем. У нас колоссальный дорожный травматизм, теракты, заботясь об инвалидах, власть показывает гражданам, какая бы беда с вами ни случилась, в каком бы положении вы ни оказались, вы всегда останетесь полноценными членами общества.

– Как Вы думаете, нужны ли специальные программы, облегчающие жизнь инвалидам? Если да, то какие?

– Не приемлю такой постановки вопроса! Инвалиды должны стать для госу-

дарства своеобразным полигоном для принятия нормативов для всего населения. Был такой случай, к нам пришли архитекторы и говорят: мы спроектировали дом, где на первом этаже разместятся квартиры для инвалидов. Там будут шире двери, пандус, удобная планировка. Я тогда сказал: «А что, на втором этаже не может появиться инвалид?». Как тогда поступать? Все перестраивать? Но, если заложить изначально в проект все требования для инвалидов, дом станет удобнее для всех. Туалет будет больше, двери шире. Я как-то стоял возле магазина, где был пандус и лестница. Так вот, большинство здоровых покупателей шли по пандусу. Удобнее идти по ровной поверхности. Широкие двери в туалете удобны не только для инвалидов, но и для полных людей. Согласитесь, протискиваться в пятидесятисантиметровую дверь полной бабушке тоже не очень удобно.

– И во всем мире так оно и делается, строится безбарьерная среда для инвалидов.

– Существуют развитые страны, некоторые ушли в этом вопросе вперед, потому что стали решать проблемы инвалидов раньше нас. Но есть и развивающиеся страны, где неразрешимая проблема для инвалида получить хоть какую-то коляску! Россия далеко не самая плохая страна для инвалидов. Но нам предстоит еще очень много сделать. И с помощью Общественной палаты тоже.

– Вы были среди тех, кто первыми вошли в Общественную палату по президентскому списку. Скажите, оптимален ли, на ваш взгляд, состав этой политической структуры?

– Жалко, что не удалось добиться введения в Общественную палату представителей региональных обществ инвалидов, а также организаций, защищающих права специфических групп инвалидов.

– Какие цели Вы ставили, когда согласились войти в Общественную палату, что удалось сделать?

– Общественная палата – новый дополнительный официальный инструмент, осуществляющий взаимодействие гражданского общества и власти. Членство в Общественной палате дает возможность участвовать в экспертизе законопроектов, готовить заключения. К этим заключениям властные структуры обязаны прислушиваться. И я, согласив-

шись работать в Общественной палате, понимал, что я, как председатель Всероссийского общества инвалидов, смогу использовать этот инструмент во благо всех жителей России. Ведь, как я уже говорил, страна, где комфортно жить инвалиду становится удобной для всех граждан.

Говорить о том, что нам удалось наладить работу Общественной палаты за полгода несколько преждевременно. Ребенок девять месяцев вынашивается, прежде чем родится на свет. Серьезная общественная организация созревает не быстрее. Общественная палата создавалась практически на пустом месте. У нас было очень много нерешенных технических вопросов, не было достаточного количества сотрудников, не к кому было обратиться, не было налаженной системы связи. Все эти вещи решались на ходу, уже в процессе работы. Я считаю, что, не снимая тех задач, которые стоят перед Общественной палатой и прописаны в законе, технические вещи тоже требовали и времени, и сил, и внимания.

Сейчас могу сказать: Общественная палата как организация состоялась! Мы уже даем серьезные заключения на законопроекты, проводим слушания, смотрим, какие гражданские инициативы и как поддерживать. И параллельно отработываем процедуру взаимодействия с властью, чтобы тем, кто придет в Общественную палату после нас, было легче работать.

– На какой стадии находится процесс организации Общественной палаты?

– Он совершенствуется. Приведу простой пример, есть сайт Общественной палаты, и на нем рубрика – «Общественная палата проводит опрос». Для меня как члена Общественной палаты эта рубрика очень важна. Мы направили туда более

двадцати тем опросов, результаты которых для нас очень интересны. Я теперь на заседании палаты могу выразить не только свое личное мнение, но и опереться на мнение граждан России.

– Какие темы интересовали лично Вас?

– Я затрагивал вопросы положения инвалидов. И, знаете, мне отвечали не только инвалиды, большей частью обычные, вполне благополучные в плане здоровья граждане. Писали честно, некоторые даже отвечали: «Меня не волнуют эти проблемы». И это нормально!

– Как могут «не интересоваться этими проблемами», ведь, согласитесь, от беды никто не застрахован! Простейшая хирургическая операция, тот же аппендицит, и уже полно ограничений. Первые недели – перевязки, диеты... Как же живут те, у которых подобное состояние не прекращается годами? Их достижения не могут не вызывать восхищения!

– Нормально живут! Люди приспособляются и привыкают. А восхищаться нужно достижениями любых людей, а не делить их на больных и здоровых. Мы очень долго в международном сообще-

На открытии выставки в Доме правительства России

Старт международного фестиваля «Темп», 2005 г.

стве пытаемся доказать, что термин «человек с ограниченными возможностями», который пытаются внедрить и у нас в России – не только неправильный, но и обидный! Он не отражает сути проблемы. Его невозможно нигде использовать, за исключением разве что какой-нибудь конференции. Представляете, я подъезжаю и прошу вынуть из автомобиля коляску. Одно дело, говорю: «Я инвалид, помогите мне». Все сразу понимают, о чем идет речь. А если скажу: «Я человек с ограниченными возможностями, помогите». Звучит нелепо. Ведь возможности ограничены абсолютно у любого! Кто-то не может быстро бегать, высоко прыгать, у кого-то нет музыкального слуха. В результате в международном сообществе принят теперь термин «человек с инвалидностью». Слово ЧЕЛОВЕК стоит на первом месте. И ничего обидного в этом нет. Оскорбить можно любым словом, важно, как, с какой интонацией это слово произносится!

– Что Вам удалось сделать в Общественной палате для российских инвалидов?

– Удалось создать подкомиссию по делам инвалидов и детей-инвалидов, сейчас вырабатывается план работы этой подкомиссии на второе полугодие. Мы планируем поставить ряд вопросов, которые требуют срочного решения. Это прежде всего изменение списка отсрочек от призыва на военную службу. Надеюсь, что и под воздействием Общественной палаты был существенно изменен этот законопроект. Остались

некоторые отсрочки для молодых людей, в семьях которых есть инвалиды.

– Какие, на Ваш взгляд, проблемы инвалидов может решить государство? Ведь здоровье, оно, за редчайшим исключением, вернуть не может.

– Нужно научить граждан спокойно относиться к живущим рядом с ними инвалидам. Многое упирается в идеологию, в программы, которые показывают по телевизору, в материалы, публикуемые в печатных СМИ. Кроме того, важны вопросы финансового стимулирования помощи инвалидам. Это и создание дополнительных, удобных рабочих мест, и обеспечение инвалидов реабилитационной техникой.

– Как Вы считаете, что должны делать общественные организации инвалидов, чтобы не дублировать функции государства?

– Организовывать досуг инвалидов. Проводить экспертизу готовящихся документов. Важно, чтобы госструктуры не сами решали, что хорошо, а что плохо для инвалида, а работали совместно с заинтересованной стороной.

– Поэтому в Общественной палате должен быть не один, как сейчас, а несколько представителей организаций, защищающих права инвалидов?

– В том числе и для этого, но не только. В тексте закона о социальной защите инвалидов есть запись о том, что готовящиеся решения должны вырабатываться с участием инвалидов, и тут важно профессионально знать все ас-

пекты темы. Например, создание безбарьерной среды для инвалидов. Особые требования специфических групп инвалидов. Одному человеку охватить все это сложно.

– И к решению общих проблем уже привлекаются инвалиды?

– Во многих регионах, да. Хотя после административной реформы, которая прошла в последние годы на федеральном уровне, взаимодействие, налаживаемое годами, было серьезно нарушено.

– Теперь у меня к Вам личный вопрос. Вы инвалид-колясочник. Какие трудности приходится Вам преодолевать в повседневной жизни?

– Я родился в самом центре Москвы в роддоме имени Грауэрмана. Окончил школу, потом – Всесоюзный государственный институт кинематографии. Получил профессию кинооператор-журналист. Четыре года проработал на Центральной студии документальных фильмов кинооператором. Инвалидом стал в 26 лет. Во время командировки сломал позвоночник. Два года не ходил на службу. Восстанавливал здоровье, занимался домашними делами. Жена работала, я же занимался с маленькой дочкой. Научился и обед готовить, и стирать, и шить. У нас не было проблем с одеждой для ребенка. Потом устроился надомником на фабрику имени Советской Армии. Изготавливал бирки, наклейки. Когда стал более мобильным, пригласили преподавать на кинофотофакультете Заочного народного университета искусств.

– Вы хорошо фотографируете?

– Не мне судить. В настоящее время, к сожалению, фотография в основном стало моим хобби из-за элементарной нехватки времени. Но, поверьте, для меня это очень серьезно. Мне трудно представить свою жизнь без фотоаппарата.

– А как Вы стали председателем Всероссийского общества инвалидов (ВОИ)?

– Был одним из инициаторов его создания. Входил в оргкомитет. В августе 1988 года на учредительной конференции был избран членом Центрального правления и президиума Центрального правления ВОИ. С ноября 1991 года возглавляю ВОИ. Трижды избирался председателем.

– У Вас получается довольно благодатная картинка, неужели став

инвалидом еще в молодом возрасте, Вы не испытали трудностей?

– Проблем в жизни хватает у каждого человека, инвалиды не исключение. Может быть, многое зависит от воспитания, от психологии, но я, честное слово, не могу вспомнить трудностей, которые делали бы мою жизнь невыносимой. Вышибали бы из седла. Конечно, были бытовые сложности. Дело в том, что сначала я ходил с палочкой, но потом получилось так, что у меня отказали ноги и я сел в коляску. Но у меня был друг, и мы решили вместе ездить на трамвае в бассейн «Динамо». Там я плавал, что оказалось очень для меня полезным.

– Легко ли Вам было получить коляску?

– Сказать, что я с какими-то жуткими трудностями получал коляску, не могу. И о том, что рядом не оказывалось людей, готовых прийти ко мне на помощь – тоже. Все было нормально! Еще раз подчеркиваю: все зависит от самого человека. Мы много говорим о барьерах, которые мешают полноценной жизни. Но все барьеры преодолеваются силой воли. У меня есть друг, тоже инвалид-колясочник. Он очень хотел играть в теннис. И раз в неделю спускался с пятого этажа пятиэтажки. Если рядом не оказывалось соседей, ехал, извините, на пятой точке и толкал коляску, но в спортзале появлялся вовремя. У человека вообще довольно большие внутренние резервы, которые он может использовать.

Открытие выставки в Карелии, 1999 г.

– Но нельзя же все время жить на пределе возможностей! Это нереально.

– Кто вам сказал, что нельзя. Тысячи людей так живут, и, кстати, не только инвалиды.

– Какое, на ваш взгляд, будущее ожидает Россию?

– Мы настолько богаты историей, духовными традициями, у нас такая разнообразная природа, такие огромные территории, что не может не быть будущего. Только мне кажется, что за последние годы мы, к сожалению, потеряли два очень важных качества. Во-первых – чувство локтя. Например, Америка – это страна индивидуалистов, мы же всегда были

страной общинной. Все проблемы решали сообща. Теперь такой взаимовыручки встречается все меньше и меньше, и от этого, я думаю, мы теряем гораздо больше, чем приобретаем. И еще, раньше мы знали, чтобы ни случилось, ты не потеряешь жилье, не останешься без работы.

Сейчас же эта уверенность пропала. Постепенно государство пытается вернуть людям ощущение защищенности, что радует, но этот процесс проходит далеко не просто. Легко разрушить, восстановить гораздо труднее! Но никакой безысходности нет. Надо просто четко понять задачу и спокойно работать над ее решением.

Елена ГРИГОРЬЕВА

III съезд Всероссийского общества инвалидов в Центральном доме туриста, 2001 г.